

ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА
ГАВРИЛЮК —
заведующая кафедрой
социального менеджмента ТГУ,
доктор социологических наук

УДК 316.344.3

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются социальные факторы, детерминирующие развитие современного российского образования. В качестве таковых выделены: государственная образовательная политика, социальный заказ образованию, потребности субъектов образования.

In the article are considered social factors determining development of modern Russia education. The factors under consideration include: state educational policy, social demand to education, requirements of educational establishments.

Исследование образования приводит ученых разных стран к одному и тому же выводу: роль этого института в современном обществе чрезвычайно велика и, по прогнозам, в ближайшие годы будет возрастать. Развитие образования относится к глобальным проблемам человечества, в его трансформации проявляются общие тенденции. Влияние глобальных тенденций развития образования в современной России опосредовано трансформацией всех социальных институтов, проявляется в условиях неравновесного, неустойчивого состояния социальных систем.

Развитие социального института образования в советский период характеризовалось как в методологии эволюционного развития (А. В. Кооп), так и с позиции принципов «реформа — контрреформа» (Э. Д. Днепров). Наиболее распространенной долгое время была классификация развития социального института образования, совпадающая с основными периодами советской истории (формирование социалистической системы, ее укрепление и развитие, период развитого социализма).

Российская, в том числе и советская, история образования, на наш взгляд, вполне адекватно описывается в теории реформ и контрреформ, т. к. социальный институт образования в это время развивался в динамическом равновесии с другими социальными институтами общества. Социальные факторы, определяющие его развитие, не противоречили основным закономерностям формирующегося типа социума.

Совершенно иная ситуация наблюдается в период современных образовательных реформ. Они проходят на фоне коренных, качественных социально-экономических преобразований, степень неопределенности которых такова, что позволяет рассматривать современную ситуацию как точку бифуркации. Принципы эволюции не описывают ни институциональные, ни

системные характеристики изменений в современном образовании. Нельзя также утверждать, что система образования реформируется в прежнем понимании этого слова. Утрата единой государственной идеологии, исчезновение четко выраженного социального заказа, ослабление государственного контроля не позволяют рассматривать изменения системы образования в России как реформу. Налицо ситуация, которая в методологии неравновесных систем рассматривается как зарождение нового "порядка из хаоса".

Современный период становления новой, более сложно структурированной (диссипативной) системы образования России можно рассматривать как период самоорганизации. Особенности социальных факторов, детерминирующих развитие системы образования в период нестабильности, проявляют себя как в содержании, так и в специфике их иерархии.

Для советских социологов были характерны поиски основных факторов, определяющих развитие института образования. В качестве таковых разными авторами (Ф. Р. Филипповым, М. Н. Руткевичем, В. Н. Турченко и др.) рассматривались либо наука, либо социальная структура общества, либо производство. Невозможно отрицать детерминирующую роль этих факторов. Вместе с тем, очевидно, что проявление влияния их на образование всегда опосредовано социальными и духовными условиями. Природа учебно-воспитательной деятельности, ее сущность позволяют определять образование как сферу духовно-практической деятельности, значит, и развитие сущностных характеристик образования, реальные перемены в нем, связаны с изменениями, прежде всего, духовных его оснований. (Это, разумеется, не означает отрицания роли социальных и материальных условий). Утверждение о непосредственном влиянии на систему образования факторов духовной жизни общества имеет концептуальное значение. Такой же смысл имеет утверждение об опосредованности влияния на образование базисных оснований общества — производства, производственных отношений.

Наиболее очевидной становится справедливость этих утверждений при анализе процессов перемен в системе воспитания.

Общественные ожидания в связи с ломкой идеологизированной системы воспитания советской школы не оправдались, т. к. разрушение старой воспитательной системы не привело сразу к формированию нового гуманистического, демократического типа воспитания.

Очевидно, что деятельность воспитания, формирование определенного типа личности, должна основываться на выраженном социальном заказе. В современных условиях ценностного хаоса невозможно четко сформулировать социальный заказ, определить предпочитаемый, общественно необходимый социальный характер, нормативную систему «взрослых» ценностей.

Идея общих требований в системе образования — "социального заказа" на воспитание новых поколений — основа гармонии и социального порядка в обществе. "Вне вертикальной гармонии присущая человеку свобода искажается и деградирует в своеволие, нарушающее свободу других и, тем самым, свою собственную. Но и порядок, основанный на изъятии человеческой свободы, оказывается тяжким прессом, который разрушает человеческие личности и создает из человеческого общества стихию, неспособную ни к какому порядку. Неминуемое и грозное последствие тоталитаризма состоит в разрушении человеческих способностей самоорганизовываться в социальные структуры, превращает общество в людскую стихию...

Устроительство человеческой жизни, как личной, так и общественной, возможно лишь на прочном духовном фундаменте общечеловеческих ценностей" (Ю. А. Шрейдер).

Попытка идеологов перестройки «заменить» систему коммунистических ценностей на ценности общечеловеческие не могла быть удачной в силу двух факторов. Во-первых, из-за неопределенности самого понятия «общечеловеческие ценности». Эта абстрактная формулировка общего, инвариантного для всех народов набора ценностей не существовала в реальности нигде и никогда. Общечеловеческими становятся те ценности национально-го значения, которые приобретают мировую известность и признаются в качестве таковых родственными культурами (например, европейской, восточной и т. п.). При этом безусловный их характер такая же абстракция, как и само понятие «общечеловеческие ценности».

Национальный характер существования систем ценностей подтвержден всей практикой развития культуры. Так, «американская мечта» существенно отличается от набора признаваемых жизненных принципов японцев, а влияние «русской идеи» на общественное сознание России прошлого века трудно оспорить.

Тезис о существовании «общечеловеческих ценностей» невозможно доказать или опровергнуть с помощью примеров, число которых можно множить до бесконечности. Как всякая абстракция, этот тезис имеет большую эвристическую ценность, но значимость его вряд ли выходит за пределы гносеологии.

Второе обстоятельство, из-за которого попытка «замены» коммунистической системы ценностей была обречена на неудачу, — неадекватность представлений о способах формирования ценностей. Только политической воли недостаточно для становления иерархии общественных ценностей. Этот тезис, на первый взгляд, можно легко опровергнуть, сославшись на практику большевиков, «внедривших» за достаточно короткие сроки в общество систему новых, коммунистических ценностей. Но это только на первый взгляд. Одним из оснований построения коммунистического общества в идеологии большевиков было — «формирование нового человека». Ценность «новый человек» являлась задачей политико-воспитательной деятельности партии по отношению к массам и прямой целью работы всей системы образования и воспитания новых поколений. Между тем, утверждает Н. А. Бердяев, идея нового человека возникла с появлением христианства (античный мир не знал этой идеи, только мысль об обновлении через покаяние — христианская идея — породила ее). В разные времена у разных народов возникала идея поиска нового человека: «католического, романтического, фашистского». В России в XIX — XX много раз видели признаки появления нового человека, почти каждое десятилетие. И, как правило, это была смена более мягкого социального типа более жестким: идеалист 40-х годов прошлого века — мыслящий реалист 60-х; народник — марксист — меньшевик — большевик — большевик-революционер — большевик-строитель. Черты русского человека, особенно ярко выразившиеся в период мировой войны и революции, — жертвенность, выносливость, дух коммюнитарности — это черты «старого человека», выработанные христианством. А вот черты нового, коммунистического, человека вызывают негативную оценку Н. А. Бердяева. По мнению философа, новый человек поклоняется идеалу или идолу производительности, превращающему его в функцию производства; поклоняется силе и успеху; беспощаден к слабым; движим соревнованием в борьбе, и, что самое важное, в нем происходит ослабление, почти уничтожение духовности.

Ценности, отраженные в моральном кодексе строителя коммунизма, достаточно долго культивировались официальной идеологией, в то время как формирование реального социального типа определялось совсем иными закономерностями. Если перед советской школой всегда был четко выраженный социальный заказ, содержащий нормативную систему ценностей, заданную их иерархию, то новые времена только разрушили эту систему, не предложив ничего взамен. Предположение, что отказ от авторитарного воспитания сразу естественным путем, самопроизвольно вызовет к жизни демократический его тип, — не оправдалось. В поисках новых ориентиров само представление о социальном заказе начало подвергаться сомнению, даже отрицанию.

Формирование социального заказа для образования стало осознаваться как научная проблема в последнее десятилетие. Для советской педагогики и массовой педагогической практики прошлых лет задачей была лишь интерпретация ясно и четко сформулированных в партийных и правительственных постановлениях и документах общих целей функционирования системы образования и отдельных ее звеньев. Не менее определенным был и воспитательный ориентир школы — моральный кодекс строителя коммунизма. Разрушение отлаженной системы формулирования и предъявления социального заказа образованию поставило перед наукой целый ряд проблем: кто выступает субъектом социального заказа; как происходит формирование требований общества к образованию; какова структура и основные детерминанты современного социального заказа; соответствует ли деятельность образовательных учреждений социальному заказу и др. Проблема выявления и педагогической интерпретации требований общества к образованию особенно актуальна в период аномии.

Существенные различия в настоящий период проявляются в развитии образовательных систем российских регионов. Регионализация всей российской жизни — отличительная черта девяностых годов. Регионы, как самостоятельные и равноправные субъекты Федерации, стали формировать свою политику и в сфере образования, отвечающую особенностям социального заказа региона и образовательным потребностям населения. Государственная образовательная политика России связывает с формированием региональных систем образования развитие всего российского образования. Процесс становления региональных образовательных систем — новое для России социальное явление, поэтому столь важно выявить факторы, оказывающие определяющее влияние на этот процесс, характер их взаимосвязи и взаимного влияния.

В современном обществознании утверждается идея, подтвержденная целым рядом социологических исследований не только о социальных и культурных различиях российских регионов, но и о различиях на уровне ментальности. Очевидно, что в этой ситуации требования регионального социума к образованию и воспитанию не будут полностью идентичны общему, социальному заказу.

Освоение Сибири, Севера всегда было государственной задачей России, и на различных этапах на первый план выходили разные аспекты этой задачи: от территориального, промышленного до культурного. Каждому этапу присущи свои особенности, ошибки и достижения, но некоторые тенденции являются общими для всех.

Особенности государственной образовательной политики периодов "освоения" в отношении Тюменского региона были вызваны низким общим образовательным уровнем, характерными чертами образа жизни населения.

Требования общества к образованию и воспитанию новых поколений были связаны прежде всего с ликвидацией отставания уровня образования и культуры по сравнению с европейской частью страны. Стратегия развития системы образования носила догоняющий характер, социальный заказ, по существу, игнорировал социокультурные различия населяющих регион народов.

В современных условиях требования социума к образованию региона вызывают качественное изменение стратегии его развития: от догоняющей стратегии к опережающей. Реализация опережающей стратегии развития системы образования — способ социальной и экономической стабилизации региона.

Одним из способов выражения социального заказа образованию являются образовательные потребности его субъектов, которые относятся к числу важнейших факторов, определяющих развитие современного российского образования. Иерархия потребностей сегодня значительно отличается от подобной иерархии на всех предшествующих этапах. Это, прежде всего — потребности личности, затем — потребности общества и затем — потребности государства. В законе "Об образовании" РФ и практике работы образовательных учреждений появилось понятие «образовательные услуги». Изменение сущности государственной политики в образовании связано с ориентацией не только на социальный заказ, но и с утверждением приоритетности запросов самих субъектов образования. Потребности формирующейся личности оказывают решающее влияние на содержание и технологии учебно-воспитательного процесса в школе. Изменение рынка труда, необходимость в новых современных знаниях и навыках породили бурно развивающийся рынок дополнительного профессионального образования. Утверждение ценности самореализации в молодежной среде порождает требование вариативности образования, связанное не только с возможными профессиональными ориентациями, но и с вектором развития формирующейся личности. Рост национального самосознания влечет за собой структурную и содержательную перестройку образования: появляются национальные школы, разрабатываются национально-региональные компоненты государственных образовательных стандартов.

В 1992 — 1997 гг. нами были проведены эмпирические социологические исследования, в которых измерялись характеристики социального заказа образованию региона, динамика ценностных ориентаций молодежи, реальные образовательные потребности населения.

При анализе процесса становления ценностного сознания молодежи необходимо учитывать действие двух механизмов — преемственности и изменчивости. Искусственная смена общественной модели, когда процесс формирования ценностей идет сверху, приводит к несовпадению общественных и индивидуальных изменений. Изменение социальных условий, смена общественных ценностных ориентиров ведут к изменению механизма воспроизводства ценностных ориентаций — он перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам. Динамика этого процесса отражается в возможных способах существования индивидуальных систем ценностей в период аномии:

— сохранение старой ценностной системы субъекта, несмотря на происходящие общественные перемены. Сформированная в прошлом опыте индивидуальная система ценностных ориентаций служит фильтром для всей поступающей извне ценностной информации;

– расстройство индивидуальной ценностной системы, состояние индивидуального ценностного вакуума, состояние отчуждения;

– изменения в системе ценностных ориентаций личности с помощью механизма адаптации к новой социокультурной среде.

Для измерения рейтинга общественных ценностей в сознании молодежи мы выбрали базовые для молодежного сознания характеристики: образование, труд, представление о жизненном успехе, стремление к самореализации.

В системе ценностных ориентаций в сознании молодежи Тюменского региона в девяностые годы сложилась противоречивая ситуация: декларируемое первостепенное значение ряда ценностей (образования, культуры, самореализации, труда и др.) противоречит личностному выбору, мотивации жизненного самоопределения. На уровне личностного самоопределения главными ценностями выступают: счастливая семья; материальное благополучие; легкая, чистая, престижная работа. Значение ценностей культуры не совпадает с личностным смыслом их присвоения.

В развитии образовательных потребностей населения региона выяснились следующие особенности:

– высокая ценность образования и культуры сохраняется на уровне стереотипа общественного сознания, но не подкрепляется личностной позицией социальных субъектов;

– в иерархии жизненных ценностей молодежи поколения 90-х годов системообразующими выступают витальные ценности;

– в представлении о жизненном успехе молодежи ценности образовательного характера находятся на периферии массового сознания;

– в начале девяностых годов население региона не было готово воспринимать образование как сферу платных услуг, к концу десятилетия ориентация радикально изменилась;

– дифференциация системы образования, многообразие форм и вариативность содержания образования находят безусловную поддержку среди населения;

– в условиях общей национальной (национально-государственной) культуры потребности дифференциации образовательных структур по этническому признаку не выявлены, массовая школа региона должна развиваться как полиэтническая – за исключением школы для детей коренных северных народов;

– национально-культурные потребности молодежи различной этнической принадлежности не находят удовлетворения в существующей системе образования;

– дискриминации по национально-этническому признаку в системе образования региона не наблюдается;

– общая оценка своих образовательных перспектив у молодежи региона достаточно оптимистична, свои планы профессионального самоопределения она связывает, в основном с региональной системой образования;

– многообразие культурных потоков и опыта обогащает формирующееся поколение и оказывает влияние на особый, "северный" характер.

Особенности содержания образовательных потребностей населения региона – объективное основание развития региональной системы образования. Эти особенности выражаются в содержании образовательной политики в регионе, выступают системообразующим фактором социального заказа образованию. Таким образом, в период трансформации общества на уровне региона основными социальными детерминантами выступают потребности субъектов образования, социальный заказ, образовательная политика.